

Нин Сян размышлял, что лучше сделать, получив информацию об этих парнях — сразу заявить в полицию о грабеже, чтобы они отправились за решётку на несколько лет, или найти своих знакомых из криминального мира и устроить более жёсткую расправу над теми, кто хотел его обмануть?

Действительно сложный выбор... Нин Сян смотрел на Зеленовласого, который уже доставал телефон, чтобы получить деньги, и его улыбка стала ещё более покорной, как у послушного и незащитного ягнёнка.

Когда Цзян Чэнхуэй поднялся наверх, Зеленовласый наконец взялся за телефон, уже планируя долгосрочное сотрудничество с Нин Сяном, и даже голос его стал на восемь тонов мягче:

— Братан, ты молодец, если будешь вовремя платить, мы будем тебя прикрывать!

Нин Сян продолжал улыбаться, сохраняя вид послушного ребёнка.

Когда информация Зеленовласого была уже на грани получения, высокая фигура внезапно развернулась и спустилась вниз, тень накрыла всю группу.

— Что вы тут делаете? — низкий голос раздался из темноты.

Нин Сян невинно поднял глаза, его взгляд в темноте оставался ярким и наивным, но, увидев Цзян Чэнхуэя, он сразу же улыбнулся, как полумесяц.

Хулиганы занервничали, переглянулись, и Зеленовласый заикаясь произнёс:

— Мы... мы только что познакомились с этим парнем, ничего плохого не делаем.

Цзян Чэнхуэй усмехнулся:

— Не думайте, что я не знаю, что вы задумали. Я уже предупреждал, что этот район под моим контролем. Если ещё раз увижу вас здесь, знайте, что будет.

Хулиганы, видя, как деньги ускользают из рук, с тоской смотрели на Нин Сиана, надеясь, что он что-то скажет.

Но Нин Сян, ловкий как заяц, выскочил из угла и спрятался за спиной Цзян Чэнхуэя, не издав ни звука.

Воцарилась тишина, и Цзян Чэнхуэй холодно оглядел их.

— Проваливайте!

Группа хулиганов мгновенно разбежалась.

Прогнав их, Цзян Чэнхуэй даже не взглянул на Нин Сиана, повернулся и собрался уходить.

Нин Сян быстро поднял два больших пакета с покупками и поспешил за этим высоким парнем:

— Эй, спасибо тебе сегодня, если бы не ты, меня бы ограбили, я чуть не испугался до смерти!

Он был почти на голову ниже Цзян Чэнхуэя, и, несмотря на тяжёлые пакеты, шёл подпрыгивая, совсем не похоже на человека, который только что пережил ограбление.

Цзян Чэнхуэй действительно не хотел с ним связываться, но, устав от его болтовни, наконец бросил на него взгляд:

— Если ты будешь так легко раздавать деньги, эти люди никогда не насытятся.

Нин Сян моргнул, внезапно поняв, что будущий босс оказался добряком!

Это несколько расходилось с его представлениями, основанными на снах.

Но это даже лучше.

Он широко улыбнулся, снова демонстрируя свою глуповатую улыбку:

— Ну, я же маленький и слабый, боюсь, что они меня побьют, босс, я хочу стать твоим подчинённым, ладно? Они тебя боятся, ты такой крутой!

Ресницы Нин Сиана были длинными и мягкими, придавая ему жалобный вид:

— Босс, я даже не знаю, как тебя зовут!

Цзян Чэнхуэй посмотрел на этого, казалось бы, беспечного парня.

Чем больше он смотрел, тем больше убеждался в его глупости.

Цзян Чэнхуэй отвернулся, не сказав ни слова, но Нин Сян не сдавался, он как раз искал способ сблизиться и не собирался упускать такой шанс.

Он продолжал глупо улыбаться, как преданный питомец, и крепко следовал за Цзян Чэнхуэем:

— Босс, я буду следовать за тобой! Куда скажешь, туда и пойду!

Он даже выпрямил свою худую грудь, забыв о том, что минуту назад выглядел жалким и слабым.

.....

Цзян Чэнхуэй редко сожалел о своих поступках, но сегодня он действительно пожалел.

Кажется... он случайно нашел себе большую проблему.

Цзян Чэнхуэй молчал, но Нин Сян не смущался, с лёгкостью выкладывая всю свою биографию, без тени стеснения.

Единственное, что он изменил — причину переезда, утверждая, что поссорился с семьёй.

Отец в его рассказе превратился в типичного деспотичного родителя, а мачеха — в злую королеву, ничем не уступающую мачехе Белоснежки.

Нин Сян говорил без тени смущения, ведь он и раньше так думал о своём отце, а теперь и о мачехе — вместе они представляли собой настоящую трагедию.

Но верит ли ему будущий босс... Нин Сян украдкой взглянул на Цзян Чэнхуэя, и ему показалось, что тот стал чуть менее отстранённым.

Надеюсь, это не иллюзия.

Но даже если это так, он без колебаний воспользуется моментом, забыв о гордости богатого наследника!

Шутка ли, возможность схватиться за мощную руку будущего босса — кто будет думать о гордости?

По крайней мере, Нин Сян точно не будет.

Он улыбался ещё глупее.

Только что записав в блокнот несколько мыслей, Нин Сян услышал звонок телефона.

На другом конце провода раздавались шум и смех, мужчина кричал:

— Быстрее приходи к Лао Туну, тут идёт отличное шоу! Не пожалей!

Вокруг него слышались голоса других людей, атмосфера была весёлой.

Нин Сян скривился, но в голосе сохранил улыбку:

— Сегодня я занят, не смогу, в следующий раз обязательно.

На том конце ещё немного пошумели, затем разъединились.

Как только звонок закончился, выражение лица Нин Сиана сразу изменилось.

Он давно знал, что эти ребята ненадёжны, но осознание того, что в трудный момент они не только не помогли, но и ударили, оставило неприятный осадок.

Нин Сян был щедрым и любил веселье, вокруг него всегда собиралось много друзей, но только в беде он мог понять, кто настоящий, а кто таил злобу.

Чем больше он думал, тем хуже себя чувствовал, и, наконец, встал, взял большой пакет с едой и отправился докучать боссу.

Постучав в дверь, он дождался, пока Цзян Чэнхуэй с мрачным лицом откроет её и спросит:

— Что тебе нужно?

— Босс! — Нин Сян заговорил сладким голосом. — Ты ещё не ужинал? Я принёс еды, может, поедим вместе?

Он поднял полный пакет из магазина, выглядя как преданный пёс.

Цзян Чэнхуэй сжал губы, собираясь отказать, но Нин Сян опустил глаза, словно грустный щенок:

— Босс, если не хочешь, ничего страшного, я всегда ел один, уже привык.

Затем он опустил руку с пакетом, плечи его поникли, и он выглядел очень одиноким.

.....

Холодный голос раздался над головой Нин Сиана:

— Заходи.

Нин Сян мгновенно поднял голову, словно бездомный пёс, нашедший хозяина, и радостно вбежал внутрь.

Цзян Чэнхуэй молча закрыл дверь.

Он действительно нашёл себе проблему!

Цзян Чэнхуэй повернулся, а Нин Сян уже расставил еду на столе, сидя как послушный щенок и с нетерпением глядя на него.

Он оглядывал гостиную с любопытством:

— Босс, у тебя здесь так чисто, у меня такого порядка нет!

Это не было лестью, он искренне восхищался.

Цзян Чэнхуэй жил в квартире с такой же планировкой, как и у Нин Сиана — две комнаты, кухня и ванная, но, в отличие от избалованного наследника, он не стал тратить на роскошный ремонт.

Здесь были простые белые стены, немного старой мебели и минимум личных вещей, но всё было аккуратно расставлено, пол и столы сияли чистотой, и в целом квартира выглядела уютнее, чем у Нин Сиана.

У того же, напротив, уже через несколько дней после переезда начался хаос, и дизайнеры плакали бы, увидев это.

Вот она, разница между успешным человеком и лентяем! — Нин Сян без тени смущения признал это, не собираясь ничего менять, а лишь думая о том, как ещё крепче ухватиться за мощную руку босса.

<http://bllate.org/book/15200/1341841>